

А. К. Кончевский и В. В. Пасхалов: из истории изучения музыкального фольклора Крыма

Александр Евгеньевич Лобков

(Севастопольский государственный университет:

Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33)

Аннотация. В статье рассматривается история сотрудничества известного любителя-собираателя песен и мелодий народностей Крыма А. К. Кончевского с Этнографической секцией Государственного института музыкальной науки (ГИМН), возглавляемой В. В. Пасхаловым. Благодаря материальной поддержке Наркомата просвещения РСФСР музыкально-этнографическое исследование песен крымских татар, караимов, крымчаков и греков стало одним из приоритетных направлений в работе ГИМНа середины 20-х гг. XX в. В 1923–1925 гг. Кончевский провел три экспедиции для записи песен и мелодий на фонографические валики. Собранный им фольклорный материал был представлен на расшифровку в Этнографическую секцию. Научно-теоретическим осмыслением музыкальной структуры крымских песен занимался В. В. Пасхалов. Гармонизировал песни пианист М. А. Ставицкий, неоднократно аккомпанировавший Кончевскому на его этнографических концертах-лекциях. Кончевский, Пасхалов и Ставицкий совместно подготовили два сборника — «Песни Крыма» (1924) и «Песни Востока» (1925). Автор характеризует специфику научно-этнографического исследования музыкального фольклора Крыма в ГИМНе и раскрывает причины, по которым оно было практически свернуто. Статья основана на неизвестных ранее материалах архива Российского национального музея музыки.

Ключевые слова: А. К. Кончевский, В. В. Пасхалов, М. А. Ставицкий, музыкальный фольклор народов Крыма, Этнографическая секция ГИМНа.

Дата поступления статьи: 2 марта 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Лобков А. Е. А. К. Кончевский и В. В. Пасхалов: из истории изучения музыкального фольклора Крыма // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 161–173.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.013>

На протяжении всей жизни Аркадия Карловича Кончевского (1883–1969) им руководило стремление служить искусству. Будучи студентом последнего курса сельскохозяйственного отделения Киевского политехникума, А. К. Кончевский написал Л. Н. Толстому в Ясную Поляну письмо (15 января 1909 г.), в котором сообщал о своем желании учиться пению, «отдаться оперному искусству», и спрашивал мнения писателя об искусстве. От-

вет не заставил себя ждать. Уже 21 января 1909 г. великий русский писатель дал молодому студенту краткий ответ: «Мнение мое об искусстве вы можете узнать из моих сочинений, особенно из статьи “Что такое искусство”. Я во всяком случае никак не советую вам менять честную, хорошую, полезную деятельность земледельческую на очень легкомысленную, вызывающую самые дурные чувства деятельность оперного певца» [Толстой 1955, 41].

Однако страсть Кончевского к искусству была непреодолимой и многогранной. Уже будучи студентом в Киеве, он много лет занимался пейзажной живописью в художественной студии Я. Н. Милькина и брал уроки пения у профессора Ф. И. Гущина. Получив диплом агронома, Кончевский не отправился земледельствовать в родную Херсонскую губернию, где у его семьи было небольшое поместье, а уехал в Москву.

Здесь Кончевский брал уроки пения у В. М. Зарудной, певицы и профессора Московской консерватории, подготовившей его к поступлению на последний курс консерватории. Он также продолжал занятия живописью, посещая мастерскую С. Ю. Жуковского. Летом 1911 г. Кончевский совершил образовательную поездку за границу, посетив Вену, Берлин, Дрезден и Мюнхен для «изучения методики вокального образования и фонографических записей, ознакомления с художественными музеями» [Личный листок. Л. 1].

В 1914 г. Кончевский закончил вокальное отделение Московской консерватории по классу профессора У. Мазетти. В консерватории он также посещал занятия профессора оперного класса Н. Н. Званцева. Казалось, что мечта исполнилась, и в сентябре 1916 г. Кончевский стал певцом-баритоном в оперном театре «Музыкальная драма» в Петрограде. Однако следующий революционный год вновь круто изменит его судьбу. Как и многие другие творческие люди того времени, он переезжает в Крым.

С лета 1917 г. по весну 1923 г. Кончевский практически безвыездно жил в Крыму. В Алуште у него был собственный дом. Под влиянием знакомых из среды местной интеллигенции он начал записывать песни разных народностей Крыма — южнобережных и степных татар, караимов, крымчаков и греков. Интерес к крымским песням, по собственному признанию Кончевского, возник еще во время его пеших походов по Крыму в 1913–1914 гг., когда он с художественным ящиком забирался в отдаленные деревни. Услышанные им песни и его личное восприятие этих песен не укладывались в сложившееся в литературе стереотипное представление о монотонности и скудности музыки татар Крыма.

Кончевского интересовали культурные особенности и исторические события,

отраженные в крымских песнях. Большое внимание он уделял народным инструментам и манере исполнения. Запись песен не была для него самоцелью. Собранные песни он обрабатывал и исполнял на концертах, щедро делясь со слушателями сведениями, полученными как от народных музыкантов и певцов, так и в результате личного опыта. Некоторые сделанные им наблюдения представляли определенный научный интерес, другие выглядели явно надуманными и не имеющими необходимой доказательной базы. Кончевский был убедителен в другом — в своем увлеченном исполнении народных песен и любовном отношении к крымскому музыкальному фольклору.

Кончевский пробовав себя и в педагогической деятельности. При поддержке крымского Наркомпроса он в сентябре 1921 г. организовал в Симферополе музыкальную школу с национальным вокальным отделением для взрослых татар [Кончевский].

В апреле 1923 г. Кончевский вновь возвратился в Москву. Вместе с пианистом-аккомпаниатором Михаилом Александровичем Ставицким, гармонизовавшим крымские песни, Кончевский выступал с концертами-лекциями, а также представил свои записи народных песен на заседании Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). Этнографическая деятельность Кончевского, его усилия по популяризации крымских песен на многочисленных концертах и в кабинетах чиновников получили высокую оценку. Со стороны ГИМНа, а также Музыкального отдела Главного управления научных, научно-художественных и музейных учреждений (Главнауки) и Музыкального отдела Главного политико-просветительного комитета (Музо Главполитпросвета) было заявлено о поддержке дальнейшей этнографической исследований и концертной деятельности Кончевского и о готовности издать сборник песен Крыма [Н. Ш. 1923, 5].

Сохранилась авторская рукопись крымского песенного фольклора конца 20-х гг. В 1964 г. она поступила в Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Может быть, именно с ее помощью Кончевский убеждал музыковедов и чиновников в необходимости системного исследования музыкального

фольклора Крыма: «Сборник крымских народных песен, записанных А. К. Кончевским. Одноголосные записи без сопровождения с текстами на русском и татарском языках. Всего 85 песен (о русско-турецкой войне 1877 г., о первой мировой войне, революционные песни, песни крымских красных партизан, пионерские, лирические, пастушеские, бытовые, колыбельные и др.). 1920-е гг. В переплете. 63 лл.». Сборник хранится в фонде: Ф.1021 Собрание единичных музыкальных поступлений. Оп. 1. № 36. К автографу Кончевского приложены: 1) отзыв об этой работе Государственного института музыкальной науки от 29 марта 1923 г.; 2) письмо А. В. Луначарского в коллегия Наркомпроса с просьбой ассигнования денежной суммы на работы А. К. Кончевского от 14 мая 1923 г. [Новые поступления 1968, 133; Коноплева 1983, 78–79].

Любительская деятельность певца-собиравателя встала на научную основу. Летом 1923 г. Кончевский поехал в фольклорную экспедицию в Крым уже при материальной поддержке Главнауки Наркомпроса РСФСР. С собою он вез фонограф и драгоценные валики. Фонографическая запись песен была продолжена и во время крымской экспедиции 1924 г., в которой Кончевский участвовал уже как научный сотрудник Этнографической секции ГИМНа, и в 1925 г. в рамках крымской экспедиции Госкино.

Председателем Этнографической секции был Вячеслав Викторович Пасхалов (1878–1951) — музыковед, фольклорист и композитор, пользовавшийся значительной известностью и авторитетом. Деятельность Этнографической секции ГИМНа в 1921–1931 гг. все еще остается малоизученной. В последнее время в ряде статей Д. В. Смирнова был дан обзор собирательской и концертно-просветительской работе Этнографической секции [Смирнов 2019а; 2019б]. Однако необходимость более глубокого и всестороннего изучения работы Этнографической секции и критической оценки деятельности ее сотрудников сохраняется.

В. В. Пасхалов быстро разглядел новизну и ценность собранного Кончевским песенного материала с научной и художественной стороны и сделал научную работу над народными песнями Крыма одним из приоритетных направлений

в деятельности возглавляемой им Этнографической секции. Конечно, не последнюю роль при принятии этого решения играла популярность концертов Кончевского и поддержка со стороны крупных чиновников от культуры — наркома просвещения А. В. Луначарского, заведующего Музо Главнауки Б. Б. Красина и его заместителя Н. И. Шувалова. Пасхалов лично принимал участие в гармонизации мелодий и анализировал музыкальные особенности крымских песен.

Весной 1924 г. Кончевский представил рукопись песен Крыма в Музыкальный сектор Государственного издательства, принявший решение о печатании сборников Кончевского. В ноябре 1924 г. в серии «Труды Государственного института музыкальной науки» вышли «Песни Крыма» [Песни Крыма 1924]. В первый сборник вошли 25 песен, гармонизированных М. А. Ставицким и В. В. Пасхаловым. Тексты и переводы песен были проверены специалистом по восточным языкам Л. Н. Воробьевым. Предисловие к сборнику подготовил А. В. Луначарский. Во введении А. К. Кончевский рассказал о своем опыте и трудностях, связанных с собиранием крымских песен. Но, пожалуй, особый интерес представляла теоретическая статья В. В. Пасхалова «Музыкальная структура крымских песен», в которой он затронул некоторые вопросы музыкального стиля крымско-татарских песен и принципы их гармонизации.

Пасхалов писал, что в основу его исследовательской деятельности «положена идея, что так называемый народно-музыкальный примитив не есть явление эмбрионального порядка, что народная песня представляет собой законченную миниатюру, обладающую всеми функциями художественного музыкального организма (мелодия, гармония, ритм, форма). Усилия мои направлены к выяснению основных признаков музыкального стиля каждой данной народности, путем анализа музыкальной структуры возможно большего количества песен» [Пасхалов 1926а, 196]. Однако, как признавал сам Пасхалов в статьях о крымских песнях, малое количество собранного материала не позволяло дать полного представления о музыкальной природе. Таким образом, все его наблюдения и обобщения имеют характер рабочей гипотезы. Следует

признать, что Пасхалов первым поставил на научную почву изучение народной музыки Крыма, заложив своими статьями теоретические основы сравнительно-исторического исследования крымского музыкального фольклора.

Благожелательными рецензиями на выход сборника откликнулись известные музыковеды С.М. Чемоданов и С.А. Бугославский. В небольшой по объему рецензии Чемоданова подчеркивается ценность сборника как с точки зрения «музыкально-социологических потребностей», так и «национально-политической» [Чемоданов 1924, 6]. Напротив, рецензия Бугославского представляет собственные наблюдения об особенностях мелодии, гармонии и формы крымских песен, собранных Кончевским [Бугославский 1924, 32]. В 1917–1922 г. С.А. Бугославский жил и работал в Крыму, где заинтересовался музыкальным фольклором крымских татар. Размышления над своеобразием мелодии и ритма крымских песен он представил в статье «Несколько слов о музыке крымских татар» [Бугославский 1922].

Развернутую рецензию-размышление на «Песни Крыма» подготовил К.В. Квитка [Квітка 1925]. В ее начале он справедливо указывает на то, что первенство в записи крымско-татарских мелодий принадлежит А.А. Олесницкому, представившему в своей выпускной работе «Песни крымских турок», подготовленной под руководством преподавателя Лазаревского института восточных языков В.А. Гордлевского и при участии профессора Ф.Е. Корша, оригинальный и переводной текст 60 песен татар Южного берега Крыма и нотную запись 31 песни, выполненную «одним из знакомых», имя которого, к сожалению, осталось неизвестным. Также Квитка указывает на работы австрийского музыковеда Роберта Лаха, доцента, а затем профессора Венского университета и специалиста по сравнительному музыковедению, осуществлявшего в 1916 г. текстовую и фонографическую запись народных песен среди военнопленных русской армии.

Сборник «Песни Крыма» интересен для Квитки в первую очередь как повод для пересмотра устоявшейся теории появления хроматизма, и в том числе ладов с увеличенной секундой, в украинской народной музыке исключительно

под влиянием восточных мелодий. По мнению Квитки, украинская народная музыка испытала влияние различных культур, в том числе он указывает на решающее воздействие греческой музыки на западную и славянскую музыкальную культуру. Квитка хорошо понимал ценность сборника для сравнительного музыковедения: «Во всяком случае Крым, где перекрещивалось много разнообразных влияний, в том числе и украинское... представляет собой в высшей степени интересное поле для собирания материалов по изучению музыкальной эволюции народов Юго-Восточной Европы и Западной Азии» [Квітка 1925, 250]. Поэтому Квитка приветствовал появление первого сборника крымских песен, но при этом призывал собирателя принимать во внимание историко-этнографические проблемы, использовать современные западноевропейские методы фиксации мелодий и записывать песни других народов Крыма, в частности греков, цыган, караимов и армян.

В мае 1925 г. Музсектор Госиздата в серии «Труды Государственного института музыкальной науки» издал и второй сборник — «Песни Востока» [Песни Востока 1925]. В него вошли 16 песен восточных народностей. Распределение песенного материала по группам отражало этнокультурные истоки песен, записанных певцом-этнографом в Крыму: «турецкие», «палестинские», «арабские», «приволжских татар», «караимская», «персидская» и «крымчатская». Гармонизацию песен провели М.А. Ставицкий и В.В. Пасхалов. Сборник предваряют небольшое предисловие А.К. Кончевского, раскрывающее историю записи некоторых песен, и статья В.В. Пасхалова с теоретическим анализом песен, в которой он указал на наличие в песенной культуре Крыма художественной ассимиляции музыкального творчества различных народностей. При этом песенный звукоряд находится в тесной связи с манерой исполнения, о которой, как с сожалением замечает Пасхалов, «перо исследователя не в силах дать понятие»: «Как, например, уловить переливы голоса и своеобразную акцентуацию песни араба, когда он покачивается на горбе важного шагающего по дороге верблюда?» [Там же, 7]. Интересно отметить, что при анализе песен Крыма

Пасхалов консультировался с композитором М. Ф. Гнесиным, на тот момент крупнейшим специалистом по музыкальному фольклору Палестины. Размышления Гнесина о сходстве ряда крымских песен с арабо-палестинскими мелодиями Пасхалов включил в свой теоретический разбор.

Слава подготовленных Кончевским, Пасхаловым и Ставицким сборников была настолько велика, что издания крымских песен, подготовленные «конкурентами», остались практически незамеченными, — «Крымские татарские песни» Н. Боровко и М. Красева (Стокгольм, 1925), «Песни крымских татар» К. Усеинова, Т. Чурилина и М. Красева (М., 1926), «Крымско-татарские детские песни» З. Бахаревиича и А. Одабаша (Симферополь, 1926).

Однако обращает на себя внимание тот факт, что сборники крымских песен, подготовленные Кончевским, не нашли отклика у крымских татар-этнографов. Такое умолчание представляется знакомым. Отдельные замечания О. Акчокраклы и У. Боданинского, наиболее известных исследователей крымской старины в 1920-е гг., указывают на серьезные искажения текстов и мелодий татарских песен в сборниках Кончевского [А<кчокраклы> 1923, 4; Боданинский 1930, 14]. Акчокраклы и Боданинский поддерживали молодого татарского композитора Асана Рефатова, собиравшего музыкальный фольклор с 1917 г. и уже в середине 1926 г. подготовившего к печати рукопись «Песни крымских татар» (представлена на рецензирование в ГИМН в начале 1927 г., опубликована в Симферополе лишь в 1932 г.).

Можно предположить, что свое мнение о сборниках песен, собранных Кончевским, Акчокраклы, Боданинский и Рефатов донесли до заведующего Художественным отделом Главнауки П. И. Новицкого, который в начале 1920-х гг. работал на разных должностях в системе Наркомпроса Крыма и был лично знаком со всеми упомянутыми лицами. О сути «претензий» крымских татар-этнографов можно узнать из протокола заседания Этнографической секции, на котором обсуждались результаты «крымского» направления деятельности, считавшегося на тот момент наиболее успешным. Собрание состоялось весной 1926 г. и было призвано коллективно отреагировать на

необоснованность обвинений к этнографическим записям Кончевского, на «указания Художественного отдела Главнауки, будто бы по мнению крымских татар, ознакомившихся с двумя выпущенными сборниками “Песни Крыма” и “Песни Востока”, песни, вошедшие в эти сборники, неверно записаны, не стильно гармонизированы и никакого этнографического интереса не представляют» [Материалы В. В. Пасхалова. Л. 14].

Первыми на заседании выступили музыканты-этнографы И. С. Тезавровский и Н. Н. Миронов, которые участвовали в расшифровке фонографических записей, сделанных Кончевским в 1924 г. Они подтвердили ценность песен Крыма «в художественно-этнографическом отношении». Затем Кончевский рассказал о своем успешном выступлении на «вечере спайки» студентов-крымцев со студентами Коммунистического университета трудящихся Востока, на котором «присутствующие отметили, что песни упомянутых сборников — подлинные песни крымских татар, что записаны и обработаны и исполнены они отлично» [Там же]. Упоминание Кончевским речи перед студентами Л. Д. Троцкого позволяет точно датировать концерт — 8 февраля 1926 г. [Вечер спайки 1926, 4]. По мнению Пасхалова, Художественный отдел Главнауки «несколько поторопился в своих уничтожающих рецензиях» по адресу сборников «Песни Крыма» и «Песни Востока», его оценка «основана на какой-то предвзятой мысли». Он подтвердил правильность ритмической записи песен Кончевским, сославшись на проведенный метротектонический анализ: «ни одной формулы нельзя было бы получить, если бы запись была неправильна». В заключение Пасхалов предложил «дальнейшую работу по собиранию песен и музыкальных инструментов Крыма поручить А. К. Кончевскому» [Материалы В. В. Пасхалова. Л. 14–15].

После этого заседания Этнографическая секция направила в Художественный отдел Главнауки письмо с просьбой о выделении финансирования летней экспедиции Кончевского в Крым для сбора песенного материала и приобретения старинных музыкальных инструментов крымских татар [Там же. Л. 21–22]. В статье Д. В. Смирнова письмо ошибочно датируется 1925 г.

[Смирнов 2019а, 137]. На самом деле его необходимо датировать весной 1926 г. По всей видимости, в финансировании экспедиции было отказано. Одной из вероятных причин этого были масштабные археологические и этнографические исследования в Крыму, которые в 1925 и 1926 гг. проводились под руководством О. Акчокраклы, У. Боданинского и А. Рефатова и при поддержке крымского Наркомпроса [Боданинский 1930].

Собирательскую деятельность Кончевский успешно дополнял концертно-просветительской. В 1924–1926 гг. он неоднократно выступал с концертами-лекциями в Москве, исполняя песни Крыма и Востока под аккомпанемент М. А. Ставицкого. О них извещали центральные газеты «Правда» и «Известия», на них присутствовали высокие чиновники. Так, 4 мая 1924 г. на концерте крымских песен в Политехническом музее, организованном Российским обществом по изучению Крыма (РОПИК), вступительное слово произнес наркомздрав Н. А. Семашко [Московское отделение 1925, 46]. На подобном концерте 29 марта 1925 г. в кинотеатре Государственного института кинематографии (ГИК) со вступительным словом выступил А. В. Луначарский [Г. К. 1925, 12]. А перед концертом 8 февраля 1926 г. в клубе Коммунистического университета трудящихся Востока выступили член Президиума Исполкома Коминтерна Д. З. Мануильский и Л. Д. Троцкий [Вечер спайки 1926, 4].

Своими рассказами о крымских песнях Кончевский делился не только со слушателями на концертах. Он публиковал небольшие статьи о крымской музыке в газетах и журналах, выступал с докладами на заседаниях РОПИКа («Песни Крыма» в 1924 г., «Старинные музыкальные инструменты Крыма» в 1925 г.) [Лейтнекер 1924, 4; Московское отделение 1925, 46, 50] и в Московском обществе драматических писателей и композиторов (МОДПИК) [Песни Крыма и Востока 1926, 7]. Летом 1925 г. Кончевский выступил этнографическим консультантом на съемках двух фильмов на крымскую тематику — «Песнь на камне» (1926) и «Мамут и Айше» (1926) [Советские художественные фильмы 1961, 146–147, 155–156].

Активная концертная и этнографическая деятельность принесли Кончевскому

определенную известность. В 1926 г. рукопись Кончевского на тему «История Крыма по его песням» была премирована научным отделом Главнауки. Местонахождение рукописи в настоящее время неизвестно.

Премия, присужденная Кончевскому, вызвала негативную реакцию со стороны других участников сборников крымских песен. В отчете о деятельности Этнографической секции ГИМНа Пасхалов отмечает, что за все время ее существования было проведено всего две экспедиции, одна из которых в Крым — «эмиссаром был певец-этнограф, член секции А. К. Кончевский», зафонографировавший 29 валиков с записями 138 песен народностей Крыма [Пасхалов 1926а, 196]. Отдав должное заслугам Кончевского, Пасхалов ниже пишет: «В 1924 г. удалось издать сборник “Песни Крыма”, куда вошли 25 песен, записанных А. Кончевским и гармонизированных М. А. Ставицким и мною, к сборнику приложена моя статья “Музыкальная структура песен Крыма”; в 1925 г. вышла 2-я часть сборника “Песни Востока” (16 №№) при участии тех же лиц. В эту часть вошли напевы восточных народностей, осевших в Крыму. Помещенный в этой книжке теоретический анализ песен Востока принадлежит мне» [Там же]. Такой акцент на личном вкладе («моя статья», «принадлежит мне») музыковед делает неслучайно.

В архиве Российского национально-го музея музыки (РНММ) сохранился черновой вариант рукописного отзыва В. В. Пасхалова на работу Кончевского, по которому можно составить общее впечатление о ее содержании и о его отношениях, сложившихся с коллегами по сборнику:

«Для соискания премии А. Кончевский представил, во-первых, два сборника, изданных в качестве трудов ГИМНа — “Песни Крыма” (1924) и “Песни Востока” (1925), а во-вторых, очерк своих десятилетних наблюдений в области песнетворчества народов Крыма (рукопись).

Что касается печатных сборников, то они являются результатом **коллективного труда трех членов Этнографической секции ГИМНа**, о чем красноречиво говорит обложка, на которой напечатаны и их фамилии: **А. Кончевский, М. Ставицкий и В. Пасхалов.**

Собранные Кончевским мелодии подверглись гармонизации (Ставицкий,

Пасхалов) и теоретическому анализу (Пасхалов). Благодаря этому анализу была установлена музыкально-этнографическая ценность данного материала и в то же время получил наглядное подтверждение взгляд современных этнографов на народную песню как на вполне законченную по форме художественную миниатюру.

Рукописный очерк А. Кончевского является уже результатом его **единолично**го труда. Автор обнаруживает сильное тяготение к историко-филологическим изысканиям, не имеющим прямого отношения к музыкальной этнографии. Некоторые его домыслы заслуживают внимания (например, соображения о причинах отсутствия музыкального влияния на крымских татар их близких соседей — крымских греков). Несомненное значение для крымского музыкального фольклора имеет та часть очерка, которая посвящена описанию вымирающих музыкальных инструментов Крыма (сааз, зурна и пр.), тем более что в столичных и провинциальных музеях отсутствуют витрины с этими экспонатами. Очень интересны сделанные А. Кончевским фотографии крымских инструментов.

Наблюдения А. Кончевского над музыкальным бытом народов Крыма, приводимые им фонограммы песен, поющих в различные моменты народной жизни, сведения о крымских народных певцах, музыкантах и танцорах, добытые им образцы песен голода и песен послереволюционных представляют материал чрезвычайно интересный, свежий и в русской специальной литературе появляющийся впервые.

Однако, несмотря на перечисленные достоинства, я считаю очерк А. Кончевского к печати **неготовым**. Необходимо при помощи специальной редакции или редакционной комиссии устранить сомнительные в научном отношении выводы автора, а также ошибки в области музыкальной терминологии: “трезвучие (?) mi, sol, la” (стр. 10), “деко (!) сильно выпуклое (!)” вместо “дека сильно выпуклая” (стр. 9).

Необходима также коренная переработка очерка в смысле стилистическом и даже (увы!) грамматическом.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров допущенных автором очерка странностей: “кроме

полуразрушенных башен крепостных генуэзцев” вместо “кроме генуэзских крепостных башен”; “Предгорья Яйлы выпасали десятки тысяч овец” (это все равно, что сказать: “Горы проводили тысячи крестьянских подвод”); “Я записал стих (вместо стихи или стихотворения) поэта”; “народ ел конину битых лошадей, а затем их трупы” (стр. 20) (на каком это наречии?). Прилагательные у А. Кончевского следуют очень часто за существительным: ворота входные, улицы загородные. Слово единица он пишет все время “еденица”.

И тем не менее, по надлежащем исправлении очерк “Кончевского” не должен, по моему мнению, миновать печатного станка, ибо наблюдения любящего свое дело собирателя, каким является Кончевский, должны быть опубликованы в научно-популярных целях» [Пасхалов 1926б. Л. 1–2].

Рецензия дает определенное представление о структуре и содержании несохранившегося очерка Кончевского «История Крыма по его песням», включавшего размышления об историко-музыкальных особенностях песенного творчества в Крыму, образцы песен, сведения о народных певцах, музыкантах и танцорах, описание и фотографии музыкальных инструментов.

Очевидно, что в очерк Кончевского вошли материалы из его ранее опубликованных статей, в том числе «Песни Крыма» (1923) [Кончевский 1923], «Музыка Крыма» (1924) [Кончевский 1924а], «Песни Крыма» (1924) [Кончевский 1924б], «Прошлое и настоящее в песнях Крыма» (1925) [Кончевский 1925в], «Песни и музыка Крыма» (1925) [Кончевский 1925б], «Песни Крыма» (1927) [Кончевский 1927а] и др. Эти статьи написаны популярным языком и на основании личных наблюдений или сведений, почерпнутых из общения с исполнителями народных песен или с представителями крымской интеллигенции. Они лишены строгой научности, но привлекают живостью изложения и новизной материала, в них чувствуется любовь автора к предмету своего исследования и носителям песенной культуры.

Сама тема исследования, раскрывающего отражение в песнях крымских народов исторических событий, безусловно, заслуживает самого пристального внимания. Однако подход Кончевского к собранному фактическому материалу

в значительной мере имеет конъюнктурный характер, определяемый интересами «заказчиков» от власти (Ю. П. Гавен, А. В. Луначарский) и национальной политикой молодого Советского государства, взявшего курс на освобождение ранее «угнетенных национальностей». Сам Кончевский подчеркивал, что «Песни Тавриды ценны и с идеологической стороны. Они ярко рисуют гнет и насилие, бывшие в Крыму при царском режиме, выявляют и тяжелое положение рабочего Крыма» [Кончевский 1924а, 16]. Отсутствии опоры на исторические источники и пренебрежение методами научной критики приводили к упрощенному и одностороннему толкованию исторических событий, нашедших отражение в крымских песнях.

Следует также признать, что история понимается Кончевским в широком смысле как история культуры народов Крыма. При таком подходе народная песня, отражающая особенности быта, традиций, поведенческих и моральных норм, является важным источником этнографических сведений.

Трудно судить, по каким критериям труд Кончевского получил первую премию Главнауки — было ли это поощрением за десятилетие этнографической деятельности или комиссия исходила из национально-политических и музыкально-социологических нужд и потребностей, но ее присуждение послужило причиной охлаждения отношений между Пасхаловым и Кончевским и сказалось на подготовке очередного совместного сборника.

Еще в 1925 г. Кончевский и Ставицкий провели расшифровку фонографических валиков, записанных во время крымской экспедиции 1924 г., и представили 54 мелодии песен на выpravку в Этнографическую секцию ГИМНа. Проверкой и выpravкой расшифровок занимались этнографы И. С. Тезавровский и Н. Н. Мионов. В итоге для сборника было отобрано 15 песен. Сверку оригинальных текстов произвел И. С. Кая, а перевод большинства песен выполнил поэт С. М. Городецкий [Напевы Востока 1927].

А вот гармонизация мелодий уже была осуществлена не Ставицким и Пасхаловым, а заслуженным деятелем искусств, профессором Сергеем Никифоровичем Василенко, бывшим, по словам

С. Бугославского, «единственным законным наследником Римского-Корсакова, его мастерства оркестрового колорита и того своеобразного романтического музыкального Востока, который создавался трудами Глинки, Бородина и Римского-Корсакова» [Бугославский 1926, 5].

Мысль о том, чтобы предложить гармонизацию крымских песен Василенко, появилась у Кончевского, вероятно, еще в 1925 г. В небольшой рецензии на музыку Василенко к балету «Иосиф Прекрасный», поставленному в марте 1925 г., Кончевский пишет: «Восток издавна привлекал к себе внимание различных композиторов как Западной Европы, так и России. В массе они впадали в один шаблонный трафарет передачи настроения Востока — гаммами с увеличенными секундами. Между тем большинство старинных песен восточных народов — диатоничны. Это С. Н. Василенко учел и провел в музыке “Иосифа Прекрасного”, чем выявил особенно ярко и правдиво чувство Востока» [Кончевский 1925а, 7].

30 января 1926 г. в Московском обществе драматических писателей и композиторов на отчетном концерте, посвященном 25-летию юбилею творческой деятельности композитора, впервые прозвучали несколько песен крымских татар в гармонизации Василенко [Бугославский 1926].

В апреле 1927 г. Кончевский сдал рукопись третьего сборника «Напевы Востока» в издательство «Музторг» Московского отдела народного образования (Музторг МОНО). Очевидно, он понимал слабость публикации сборника из 15 песенных мелодий без научного сопровождения. В одном из писем заведующему Музторг МОНО М. Н. Мейчику он пишет о необходимости усилить сборник теоретической статьей [Кончевский 1927б]. В конце апреля 1927 г. Кончевский обратился к молодому музыковеду, ученику Василенко, Дмитрию Романовичу Рогаль-Левицкому (1898–1962), преподававшему на музыкально-этнографических курсах ГИМНа и занимавшегося историко-теоретическим анализом песен народов СССР, с просьбой о критическом анализе песенных мелодий сборника. Рогаль-Левицкий быстро подготовил две развернутые рецензии на сборники «Песни Крыма» и «Песни Востока», используя,

конечно, многие наблюдения Кончевского и теоретические выкладки Пасхалова [Рогаль-Левицкий 1927г; 1927в]. В полном виде они опубликованы не были, свет увидел лишь их сокращенный вариант [Рогаль-Левицкий 1927а]. Для теории музыкального фольклора Крыма рецензии Рогаль-Левицкого представляют определенный интерес.

Сборник «Напевы Востока» вышел летом 1927 г., но уже не в серии «Труды Государственного института музыкальной науки» и без теоретической статьи [Напевы Востока 1927]. Причины ее отсутствия остаются под вопросом. На выход «Напевов Востока» небольшими рецензиями откликнулись Рогаль-Левицкий [Рогаль-Левицкий 1927б] и Е.М. Браудо [Браудо 1927].

Под кратким предисловием Кончевского был напечатан скупой отзыв В.В. Пасхалова: «Сборник “Восточные напевы”, составленный этнографом А.К. Кончевским в гармонизации проф. С.Н. Василенко, с русским переводом песен Сергея Городецкого, я, нижеподписавшийся, нахожу весьма ценным в музыкально-этнографическом и художественном отношении. Ввиду подъема интереса к народной музыке издание упомянутого сборника следует считать своевременным и целесообразным» [Напевы Востока 1927, 2].

В дальнейшем Кончевский в сотрудничестве с разными композиторами (Г.Г. Лобачевым, С.А. Бугославским) подготовит к публикации еще несколько изданий крымских песен (в сборниках и по отдельности). Но ни одно из них не достигнет уровня первых двух сборников — «Песни Крыма» и «Песни Востока». Не была опубликована и премированная Главнаукой рукопись Кончевского «История Крыма по его песням», ставшая причиной охлаждения отношений между Пасхаловым и певцом-этнографом.

В списке трудов Кончевского за 1933 г. значится, что труд «История Крыма в его песнях» в 1931 г. одобрен Луначарским, поддержан экспертной комиссией ЦЕКУ-БУ (Центральной Комиссии по улучшению быта ученых) и переделан для печати в этнографическом издательстве Академии наук [Список научных трудов 1933]. Но и исправленный вариант напечатан не был.

О безуспешных попытках Кончевского опубликовать свой труд свидетельствует и поздний отзыв на рукопись (от 25 августа

1937 г.) В.М. Беляева, одного из крупных этномусиковедов того времени: «Работа в целом производит впечатление работы этнографа-энтузиаста, пылливо старающегося проникнуть в разгадку сущности сложных музыкальных материалов народов, населяющих Крым. С одной стороны, она, безусловно, заслуживает положительной оценки. Но поскольку выводы автора не могут считаться научно объективными в полном смысле этого слова и являются результатом его личных размышлений, постольку и вся работа т. Кончевского приобретает характер интересного путевого дневника этнографа-энтузиаста, а не работы с научно обоснованными выводами. С этой точки зрения и необходимо подходить к работе Кончевского при решении вопроса об ее издании или же об ее отклонении» [Беляев 1937. Л. 1].

Кончевский проработает в Этнографической секции ГИМНа вплоть до его закрытия в 1931 г. Со временем улучшились отношения и с Пасхаловым, они многие годы будут обмениваться письмами и открытками [Письма А.К. Кончевского]. В серии «Труды Государственного института музыкальной науки» был опубликован сборник песен «Пятнадцать крымских песен» (1930) для голоса с фортепьяно: «записал мелодии и тексты А. Кончевский», «гармонизировал Гр. Лобачев», «стихотворная обработка русского текста К. Штурм» [Пятнадцать крымских песен 1930]. В сборник вошли песни, большая часть из которых была записана на фонографические валики во время крымских экспедиций Кончевского 1924 и 1925 гг. Вступительной статьи и комментариев к нотам и текстам песен в сборнике не было. Хотя они, очевидно, планировались. Сохранилась рукопись предисловия А. Кончевского к сборнику, в которой он поясняет отбор песен и называет ученых, участвовавших в разное время в проверке расшифровок — И.С. Тезавровский, Н.Н. Миронов, А. Чергеев и И.С. Кая [Кончевский 1929].

В 1931 г. Кончевский представил в ГИМН рукопись крымских песен. Вероятно, именно она и хранится сейчас в ОР РНБ [Новые поступления 1968, 133; Коноплева 1983, 78–79]. Одним из ее рецензентов был К.В. Квитка. В обстоятельном отзыве (датированном 13.09.1931) он вновь напоминает о первенстве Олесницкого

в записи песен крымских татар, сборник которого задал высокую планку для изучения песенного фольклора Крыма. Более того, отзыв Квитки содержит открытый упрек Кончевскому в том, что он не учитывает накопленный опыт современного ему музыковедения, в частности сборника «Песни и танцы крымских татар» Ягьи Шерфединова, выпущенного совместно московским Музгизом и симферопольским Крымгосиздатом в 1931 г., и сборника «Крымско-татарские песни», подготовленного венским профессором Робертом Лахом в сотрудничестве с востоковедом Гербертом Янски и выпущенного Венской академией искусств в 1930 г.

В сравнении со сборниками Олесницкого, Шерфединова и Лаха рукопись Кончевского, по аргументированному мнению Квитки, значительно проигрывает как в плане литературной подготовки текстов песен к изданию, так и в плане передачи в нотной записи ритмико-мелодической структуры песен. Учитывая многочисленные неточности и сомнительные места в нотной записи и в тексте, Квитка заключает, что издавать «после хороших работ специалистов посредственную любительскую работу несколько неловко» [Квитка 1931. Л. 5].

Подводя итог, можно сказать, что полевая и популяризаторская деятельность Кончевского, работа Ставицкого и Пасхалова по гармонизации песен, а также работа Пасхалова по теоретическому анализу гармонии, мелодии, ритма и формы народных песен Крыма стали важной вехой в истории отечественной этномузыкологии и способствовали открытию своеобразной музыкальной культуры разных народов Крыма (татар, греков, караимов, крымчаков).

Контекст советской национальной политики и материальная поддержка со

стороны Наркомпроса РСФСР сделали изучение музыкального фольклора Крыма 1923–1925 гг. одним из приоритетных направлений в деятельности Этнографической секции Государственного института музыкальной науки. Благодаря этому удалось приступить к систематическому изучению песенной культуры народов Крыма. Использование граммофонной записи, научные методы анализа, привлечение к работе специалистов по тюркским языкам свидетельствовали о серьезности и масштабности проводимой исследовательской работы.

Вместе с тем у музыкантов-этнографов со временем стали появляться вопросы к этнографической подлинности песенно-музыкальных записей Кончевского и самостоятельности его наблюдений. В 1930-е гг. общим местом стали упреки по отношению к Кончевскому в небрежности при собирании фольклорного материала и его подготовке к печати и поверхностном дилетантизме суждений.

Несмотря на это, сборники «Песни Крыма» и «Песни Востока», подготовленные Кончевским, Ставицким и Пасхаловым, послужили основой для размышлений о природе крымских песен ряда теоретиков-музыковедов (Бугославский, Квитка, Рогаль-Левицкий) и заложили основу для сравнительного исторического исследования крымского музыкального фольклора. Более того, они способствовали пробуждению интереса к национальной музыке со стороны самих крымских татар, собирательству народных инструментов и музыкального фольклора, появлению сборников народных песен, записанных и переложенных на ноты самими крымскими татарскими композиторами-профессионалами (Рефатов, Шерфединов).

Источники и материалы

А<кчокраклы> 1923 — А<кчокраклы О>. «Разработанные» мелодии крымско-татарских народных песен // Красный Крым. 1923. 9 сент. № 210.

Беляев 1937 — Беляев В. М. Отзыв о работе А. Кончевского «Песни Крыма» (от 25 августа 1937 г.) // РНММ. Ф. 340. № 2692.

Боданинский 1930 — Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар в Крыму / Гос. дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае; Отд. оттиск из сб.

Крымплана «Реконструкция народного хозяйства в Крыму». Вып. 2. Симферополь, 1930.

Браудо 1927 — Браудо Е. Рецензия на «Напевы Востока» (1927) // РНММ. Ф. 510. № 30.

Бугославский 1924 — Бугославский С. Песни Крыма // Музыкальная новь. 1924. № 11.

Бугославский 1926 — Бугославский С. Концерт С. Н. Василенко // Известия. 1926. 2 февр. № 26 (2657).

Бугославский 1922 — Бугославский С. Несколько слов о музыке крымских татар // По-мощь. 1922. № 1. С. 61–62.

Вечер спайки 1926 — Вечер спайки // Известия. 1926. 10 февр. № 33.

Г. К. 1925 — Г. К. Песни Крыма и Востока // Искусство трудящимся. 1925. № 19–20.

Квітка 1925 — *Квітка К. В.* Труды Государственного института музыкальной науки. Песни Крыма // Записки историко-филологического відділу Української академії наук. Кн. 5. Київ, 1925. С. 239–250.

Квитка 1931 — *Квитка К. В.* Отзыв о рукописном сборнике крымско-татарских песен А. Кончевского 1931 г. // РНММ. Ф. 275. № 322. 5 л.

Коноплева 1983 — *Коноплева И. А.* Фольклорные материалы в музыкальных фондах Отдела рукописей и редких книг Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Г. П. Енин. Л.: ГПБ, 1983. С. 65–87.

Кончевский — *Кончевский А. К.* Биография // РНММ. Ф. 450. № 3568.

Кончевский 1923 — *Кончевский А.* Песни Крыма // Красный Крым. 1923. 14 авг. № 180. С. 2.

Кончевский 1924а — *Кончевский А.* Музыка Крыма // Искусство трудящимся. 1924. № 3. С. 16–17.

Кончевский 1924б — *Кончевский А.* Песни Крыма // Музыкальная новь. 1924. № 6–7. С. 33.

Кончевский 1925а — *Кончевский А.* Иосиф Прекрасный // Искусство трудящимся. 1925. № 16.

Кончевский 1925б — *Кончевский А. К.* Песни и музыка Крыма // Крым: Путеводитель / Под общ. ред. докт. И. М. Саркизова-Серазини. М.; Л.: Земля и Фабрика, 1925. С. 149–159.

Кончевский 1925в — *Кончевский А. К.* Прошлое и настоящее в песнях Крыма // Крым. 1925. № 1. С. 31–33.

Кончевский 1927а — *Кончевский А.* Песни Крыма // Музыка и быт. 1927. № 4. С. 3–4.

Кончевский 1927б — *Кончевский А.* Письмо М. Н. Мейчику (от 30 апреля 1927 г.) // РНММ. Ф. 351. № 5658.

Кончевский 1929 — *Кончевский А. К.* Предисловие к сборнику «Пятнадцать крымских песен» (2 апреля 1929) // РНММ. Ф. 321. № 2268.

Лейтнеккер 1924 — *Лейтнеккер Е.* Изучение Крыма // Известия. 1924. 16 апр. № 88 (2123).

Личный листок — Личный листок по учету кадров, заполненный А. К. Кончевским // РНММ. Ф. 371. № 8.

Материалы В. В. Пасхалова — Материалы В. В. Пасхалова о деятельности Этнографической секции ГИМН // РНММ. Ф. 134. № 361.

Московское отделение 1925 — Московское отделение Российского общества по изучению Крыма // Крым. 1925. № 1. С. 43–53.

Напевы Востока 1927 — Напевы Востока / Зап. певец, ученый-этнограф А. Кончевский; Гармониз. проф. С. Н. Василенко; Пер.

русским стихом дал С. Городецкий с приложением подлинных текстов. М.: МОНО; Музторг, 1927.

Новые поступления 1968 — Новые поступления в отдел рукописей: 1952–1966 (краткий отчет) / Гос. публ. 6-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Книга, 1968.

Н. Ш. 1923 — *Н. Ш.* Певец-этнограф А. Кончевский // Известия. 1923. 29 апр. № 94 (1831).

Пасхалов 1926а — *Пасхалов Вяч.* Деятельность московских музыкантов-этнографов за последние 8 лет // Этнография. 1926. № 1–2. С. 193–199.

Пасхалов 1926б — *Пасхалов В.* Отзыв о работах А. Кончевского (1926) // РНММ. Ф. 134. № 381.

Песни Востока 1925 — Песни Востока / Собр. и зап. в Крыму певцом-этнографом А. К. Кончевским; Гармониз. М. А. Ставицким и В. В. Пасхаловым; Общ. ред. В. В. Пасхалова. М.: Музсектор Госиздата, 1925. 41 с. (Труды Государственного института музыкальной науки).

Песни Крыма 1924 — Песни Крыма / Собр. и зап. певцом-этнографом А. К. Кончевским; Гармониз. М. А. Ставицким и В. В. Пасхаловым; Общ. ред. В. В. Пасхалова; Вступ. ст. А. В. Луначарского. М.: Музсектор Госиздата, 1924. (2-е изд. — 1929). (Труды Государственного института музыкальной науки).

Песни Крыма и Востока 1926 — Песни Крыма и Востока // Известия. 1926. 9 янв. № 7.

Письма А. К. Кончевского — Письма А. К. Кончевского В. В. Пасхалову (1930-е — 1951 гг.) // РНММ. Ф. 134. № 979–1000.

Пятнадцать крымских песен 1930 — Пятнадцать крымских песен: Для голоса с фортепиано / Зап. мелодии и тексты А. Кончевский; Гармониз. Г. Лобачев; Стих. обработка рус. текста К. Шторм. М.: Музсектор Госиздата, 1930. 31 с. (Труды Государственного института музыкальной науки).

Рогаль-Левицкий 1927а — *Рогаль-Левицкий Д.* Песни Крыма // Информационный бюллетень: Изд. Всесоюз. общества культурсвязи с границей. М., 1927. № 19–20. С. 18–19.

Рогаль-Левицкий 1927б — *Рогаль-Левицкий Д.* Рецензия на «Напевы Востока» (1927) // РНММ. Ф. 351. № 443.

Рогаль-Левицкий 1927в — *Рогаль-Левицкий Д.* Рецензия на «Песни Востока» (1927) // РНММ. Ф. 351. № 308.

Рогаль-Левицкий 1927г — *Рогаль-Левицкий Д.* Рецензия на «Песни Крыма» (1927) // РНММ. Ф. 351. № 305.

Советские художественные фильмы 1961 — Советские художественные фильмы: Аннотированный каталог. Т. 1. Немые фильмы: 1918–1935. М.: Искусство, 1961.

Список научных трудов 1933 — Список научных трудов этнографа А. К. Кончевского (1933) // РНММ. Ф. 371. № 14.

Толстой 1955 — Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 79. Письма: 1909 (январь — июнь). М.: ГИХЛ, 1955.

Чемоданов 1924 — Чемоданов С. Песни Крыма // Известия. 1924. 29 нояб. № 273.

Исследования

Смирнов 2019а — Смирнов Д. В. Собира-
тельная работа Этнографической секции

Государственного института музыкальной
науки (1921–1931) // Традиционная культура.
2019. Т. 20. № 2. С. 131–141.

Смирнов 2019б — Смирнов Д. В. Концерт-
но-просветительская деятельность Этногра-
фической секции Государственного института
музыкальной науки (ГИМНа) // Манускрипт.
2019. Т. 12. № 5. С. 163–166.

© А. Е. Лобков, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лобков А. Е. <https://orcid.org/0000-0002-6547-0391>

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Инсти-
тута общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного
университета: Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33;
тел.: +7 (8692) 435-195; e-mail: alexev1975@yandex.ru

A. K. Konchevsky and V. V. Paskhalov: From the History of the Study of Crimean Musical Folklore

Alexander E. Lobkov

(Sevastopol State University:

33, Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation)

Summary. *This article examines the history of cooperation between the well-known amateur collector of Crimean songs and melodies Arkady Konchevsky and the Ethnographic Section of the State Institute for Musical Science (GIMN). With the financial support of the People's Commissariat of Education of the Russian Soviet Federated Socialist Republic, musical and ethnographic research on the songs of Crimean Tatars, Karaites, Krymchaks, and Greeks became one of GIMN's priorities in the mid-1920s. In 1923–1925 Konchevsky conducted three expeditions to record songs and melodies on phonographic cylinders. He submitted the material he collected to the Ethnographic Section, headed by Vyacheslav Paskhalov, who was engaged in analysis of the musical structure of Crimean songs. The songs were arranged by pianist Mikhail Stavitsky, who repeatedly accompanied Konchevsky on piano at ethnographic concert-lectures. Together Konchevsky, Paskhalov and Stavitsky prepared two songbooks for publication — “Songs of the Crimea” (1924) and “Songs of the East” (1925). The author describes the scholarly and ethnographic research on the musical folklore of Crimea at GIMN and reveals the reasons for which it was essentially curtailed. The article is based on previously unknown material from the archives of the Russian National Museum of Music.*

Key words: A. K. Konchevsky, V. V. Paskhalov, M. A. Stavitsky, musical folklore of Crimea, Ethnographic Section of the State Institute of Musical Science (GIMN).

Received: March 2, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Lobkov A. E. A. K. Konchevsky and V. V. Paskhalov: From the History of the Study of Crimean Musical Folklore. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 161–173. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.013>

References

Смирнов Д. В. (2019а) Sibiratel'skaya rabota Etnograficheskoi sektsii Gosudarstvennogo instituta muzykal'noi nauki (1921–1931) [The Collecting by the Ethnographic Section of the State

Institute of Musical Science (1921–1931)]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. Vol. 20. No. 2. Pp. 131–141. In Russian.

Смирнов Д. В. (2019б) Kontsertno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Etnograficheskoi sektsii

Gosudarstvennogo instituta muzykal'noi nauki [Manuscript]. 2019. Vol. 12. No. 5. Pp. 163–166.
(GIMNa) [Concert and Educational Activities In Russian.
of the Ethnographic Section of the State Institute of Musical Science (GIMN)]. *Manuskript*

© A. E. Lobkov, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Alexander E. Lobkov <https://orcid.org/0000-0002-6547-0391>

E-mail: alexev1975@yandex.ru

Tel.: +7 (8692) 435-195

33, Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)